

В. М. ПАНЕЯХ

ОПЫТ ЦИФРОВОЙ ОБРАБОТКИ МАТЕРИАЛОВ ЗАПИСНЫХ КНИГ СТАРЫХ КРЕПОСТЕЙ XVI века

Правомерность и целесообразность анализа исторических фактов с количественной точки зрения и в связи с этим необходимость цифровой обработки материалов источников для нужд исторического исследования едва ли когда-либо вызывали сомнения у специалистов, занимающихся ранними периодами истории, в частности периодом феодализма. Однако, несмотря на кажущееся единодушие в оценке метода цифровой статистической обработки материалов источников, нередко возникают расхождения по вопросам о границах применимости этого метода, о правомерности цифровой обработки того или иного конкретного типа источников, о приемах такой обработки. Подобные расхождения имели место и в недавнем прошлом, они обнаруживаются и в настоящее время.

Так, например, А. Г. Маньков в своей книге о ценах в Русском государстве XVI в.¹ впервые в советской исторической литературе по феодальному периоду истории России сделал принципиально важную попытку статистической обработки цифрового материала посредством максимального приближения к индексному методу современной статистики. Но в связи с этой его попыткой нами были высказаны некоторые сомнения, касающиеся, в частности, приемов статистической обработки материалов.²

Совсем недавно с рядом статей по истории феодального иммунитета в XVI в. выступил С. М. Каштанов,³ который довольно широко применил некоторые свои приемы подсчета при анализе жалованных и указных грамот. Однако, не оспаривая целесообраз-

¹ А. Г. Маньков. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.—Л., 1951.

² Подробнее см. об этом нашу рецензию на книгу А. Г. Манькова: Вопросы истории, 1952, № 12, стр. 141—146.

³ С. М. Каштанов, 1) Из истории последних уделов. Труды Историко-архивного института, т. 10. М., 1957, стр. 275—302; 2) Ограничение феодального иммунитета правительством Русского централизованного государства в 1-ой трети XVI века. Труды Историко-архивного института, т. 11. М., 1958, стр. 269—296; 3) Иммуниетные грамоты 1534—начала 1538 года как источник по истории внутренней политики в период регентства Елены Глинской. Проблемы источниковедения, т. VIII. М., 1959, стр. 372—420; 4) Феодальный иммунитет в годы боярского правления (1538—1548). Исторические записки, т. 66. М., 1960, стр. 239—268.

ности подсчета при исследовании актового материала, с решительными возражениями против самих приемов подсчета, примененных С. М. Каштановым, выступил Н. Е. Носов.⁴

Рассматривая проблему цифровой обработки материалов источников во всей ее совокупности, нетрудно убедиться, что поскольку она охватывает вопросы о границах применимости этого метода, о правомерности цифровой обработки того или иного конкретного типа источников, о приемах такой обработки, постольку в значительной степени она превращается в проблему источниковедческую.

Особенно наглядно это может быть выяснено на примере записных книг старых крепостей конца XVI в., являющихся одним из основных видов источников по истории кабального холопства в XVI в. Важность определения количественного и социального веса кабального холопства как института не вызывает сомнений. Существенными представляются, в частности, наблюдения над цифровым материалом, характеризующим развитие этого института, если бы такие наблюдения удалось сделать.

Подобный цифровой материал пытался использовать лишь А. И. Яковлев.⁵ Однако А. И. Яковлев привлек для этого одни только кабальные книги, хотя сохранившиеся книги XVI в. относятся лишь к нескольким годам последнего десятилетия. Впрочем, такое хронологическое ограничение поля зрения вполне соответствовало задачам исследования А. И. Яковлева, поскольку его интересовало не развитие кабального холопства в XVI в., а прежде

⁴ См. возражения Н. Е. Носова С. М. Каштанову: Н. Е. Носов. «Ноевое» направление в актовом источниковедении. Проблемы источниковедения, т. X. М., 1962, стр. 261—348; см. также: А. А. Зими н. О методике актового источниковедения в работах по истории местного управления России первой половины XVI в. Вопросы архивоведения, 1962, № 1, стр. 33—45; Н. Е. Носов. О статистическом методе в актовом источниковедении (по поводу статьи А. А. Зимина). Вопросы архивоведения, 1962, № 4, стр. 41—55. В свое время в литературе уже имела место попытка статистического подхода к изучению жалованных грамот (см.: С. Б. Веселовский и К. вопросу о происхождении вотчинного режима. М., 1926). Но эта попытка вызвала критику со стороны Б. А. Романова, которому представился «неприемлемым статистический подход к случаю, когда за полтора столетия мы располагаем всего 109 грамотами», и который считал «неправомерным говорить на основании такой ничтожной коллекции документов о том, что и действительно „большинство“ грамотчиков в течение полутора столетий было „мелкими служилыми людьми“; тем более, что из 109 грамот 58 заимствуются из „Актов“ Юшкова («представленных в Разряд» в конце XVII в., до какого времени естественно больше шансов было дожить потомкам именно этого сорта грамотчиков, а не тех крупных вотчинников XV—XVI вв., которые за этот длительный срок чуть не все попали под колеса истории)» (Б. А. Романов.] Комментарии [к Судебнику 1550 года]. В кн.: Судебники XV—XVI веков. М.—Л., 1952, стр. 262).

⁵ А. И. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., т. I. М.—Л., 1943, стр. 57—82.

всего те количественные изменения, которые происходили с этим институтом в связи с неурожаем и голодом в начале XVII в. Кроме того, предпринятые А. И. Яковлевым вычисления и предложенные им группировки мало показательны, не отражают динамику развития кабальной неволи, а порой носят и схоластический характер. Вместе с тем следует признать, что целесообразность статистической обработки кабальных книг, но на иных по сравнению с приемами А. И. Яковлева основах, не вызывает сомнения и у нас, и мы даем ниже ряд таблиц, раскрывающих количественную сторону развития кабального холопства в XVI в., для того чтобы сопоставить их с показаниями записных книг старых крепостей.

Однако, помимо кабальных книг, использованных А. И. Яковлевым, массовый материал дают записные книги старых крепостей — источник тем более важный, что он может характеризовать развитие кабального холопства не только в 90-х годах, но и в значительной степени вообще за вторую половину XVI в.

Записные книги старых крепостей являются интересным своеобразным и весьма важным источником по истории кабального холопства. Все сохранившиеся книги этого типа были составлены в Новгороде в соответствии с февральским указом 1597 г.,⁶ предписывавшим перерегистрировать старые холопы крепости, не потерявшие значения в качестве подтверждения владельческих прав холоповладельцев на принадлежащих им холопов. В Новгороде такие книги велись, по-видимому, в течение двух месяцев (декабрь 1597—январь 1598 г.),⁷ и за этот срок перерегистрация была в основном закончена.

Несмотря на то, что изучение записных книг старых крепостей началось еще во второй половине XIX в., удовлетворительной методики их анализа до сих пор не выработано. Большинство исследователей ограничивалось выборочным использованием только отдельных данных, почерпнутых из книг этого типа. Представляется, однако, очевидным, что нельзя этим ограничиться.

Записная книга старых крепостей является специфическим и сложным источником. Во-первых, записная книга представляет большой интерес в целом именно как книга. Очевидно, что перед исследователем стоит в этой связи задача датировать ее, определить состав, реконструировать, если она дошла в расчлененных отрывках, определить место и порядок ее составления и т. д.⁸

⁶ См.: Памятники русского права, вып. 4. М., 1956, стр. 370—374.

⁷ Е. И. Каменцева. Записные книги крепостям дьяка Дмитрия Алябева. Труды Историко-архивного института, т. 2. М., 1946, стр. 94.

⁸ Этим сюжетам посвящено несколько работ: Е. И. Каменцева, ук. соч.; В. М. Панеях. Новый источник по истории холопства в XVI в. Исторический архив, 1959, № 4; В. М. Панеях. Новгородская записная книга старых крепостей 1598 г. (опыт реконструкции). История СССР, 1960, № 1.

Во-вторых, записная книга старых крепостей является своеобразным сборником актов, которые, хотя и даются в ней в изложении, все же должны быть и неоднократно становились предметом рассмотрения с применением обычных методов анализа актового материала. И наконец, в-третьих, актовый материал, в частности служилые кабалы, представлен в записных книгах в таких массовых количествах, что может быть предметом статистической или цифровой обработки. Нас в настоящей статье интересует именно эта последняя проблема.

Рассматривая вопрос о привлечении записных книг старых крепостей для цифровой обработки, А. И. Яковлев считал, что поскольку они дают ретроспективный материал, постольку и должны быть оценены «как неподдающиеся статистической обработке».⁹ Таким образом, аргументировав невозможность использования записных книг старых крепостей для цифровой обработки особенностями, свойственными данному источнику, А. И. Яковлев справедливо включал тем самым данную проблему в сферу источниковедения. Однако нам представляется необоснованным его мнение о невозможности подвергнуть записные книги старых крепостей статистической или цифровой обработке. Но эта наша точка зрения должна быть аргументирована на основании анализа самого источника; кроме того, необходимо очертить границы применимости цифровой обработки данного конкретного источника, предложить некоторые статистические группировки и произвести в результате этого некоторые расчеты.

Выше мы уже отмечали, что в записные книги в срочном порядке (всего только за два месяца) должно было быть внесено подавляющее большинство старых, но не устаревших (с точки зрения подтверждения владельческих прав кабаловладельцев) служилых кабал, вплоть до января 1598 г. Именно поэтому записные книги, вопреки мнению А. И. Яковлева, являются прекрасным объектом для цифровой обработки. Неполнота сохранности дошедших до нас книг не может служить препятствием этому, так как они составлялись не по хронологическому принципу, а в зависимости от поступления челобитных холоповладельцев о перерегистрации принадлежащих им актов. Извлекаемый из них материал массового характера нивелирует, таким образом, различия в сохранности книг, относящихся к тем или иным районам.

Между прочим, кабальные книги поддаются цифровой обработке даже в меньшей степени, чем записные книги старых крепостей. И действительно, поскольку кабальные книги составлялись по годам, исходя из хронологического принципа, постольку и цифровая

⁹ Новгородские записные кабальные книги 100—104 и 111 гг. Под ред. А. И. Яковлева. М.—Л., 1938 (далее — НЗКК), стр. X.

их обработка затруднена особенно для сравнения данных, относящихся к разным периодам, ввиду возможных искажений, связанных с неполнотой комплекта дошедших до нас кабальных книг.

Итак, мы считаем записные книги старых крепостей весьма ценным источником, который следует использовать не в меньшей степени, чем какие-либо другие (в том числе и кабальные книги). В самом деле, записные книги старых крепостей являются единственным источником, позволяющим предпринять попытку выяснения динамики развития кабального холопства с точки зрения количественной. В записных книгах кабальные сделки распадаются по годам следующим образом (см. табл. 1).¹⁰

Итак, всего в сохранившихся записных книгах по Новгороду и пятинам были перерегистрированы 963 служилые кабалы (из них 4 не датированы). Рассмотрим более подробно данные табл. 1. В записных книгах было перерегистрировано 26 кабал, относящихся к периоду до 1569/70 г. включительно, причем из этого количества кабал на 60-е годы падает 24 кабалы. Таким образом, на каждый год этого десятилетия приходится в среднем по 2.4 служилые кабалы. За 70-е годы было перерегистрировано 118 кабал, а в среднем на каждый год этого десятилетия падает 11.8 кабальных сделок. За 80-е годы было перерегистрировано 467 кабал и тем самым на каждый год этого десятилетия в среднем приходится 46.7 кабальных сделок. При таком сравнительном обилии ежегодных сделок обращает на себя внимание незначительное количество кабал, датированных 1586/87, 1587, 1587/88 гг. (1586/87 г. — 1 кабала; 1587 г. — 14 кабал; 1587/88 г. — ни одной кабалы), и падение количества кабал в следующем — 1588 г. (36 кабал) по сравнению с нарастающим количеством кабальных сделок от 1580 к 1586 г. Не связано ли это явление с какими-либо факторами, обусловленными реализацией не дошедшего до нас указа 1586 г.

¹⁰ Табл. 1 составлена по материалам следующих записных книг старых крепостей: ЦГАДА, ф. 1144 (Новгородская приказная изба), кн. 7/5, 8/1, 13/7; Рукописный отдел Библиотеки АН СССР, Собрание текущих поступлений, № 98 (далее — БАН, т. п. 98); ЛОИИ, Собрание рукописных книг, № 1092; Записная книга крепостным актам XV—XVI вв., явленным в Новгороде дьяку Д. Алябьеву. Редакция и введение А. С. Лаппо-Данилевского. Русская историческая библиотека, т. 17, СПб., 1898 (далее — РИБ, т. 17); Акты, записанные в крепостной книге XVI века. Сообщены А. Б. Лакиером. Предисловие редактора [Н. Калачова]. Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым, книги второй половина первая. М., 1855 (далее — Книга Лакиера). Следует иметь в виду, что для цифровых выкладок нами используются записные книги старых крепостей только новгородского происхождения, так как лишь они сохранились. Поэтому мы не склонны абсолютизировать наши выводы, однако полагаем, что новгородскому району, несмотря на ряд особенностей, присущи были те же общие тенденции, какие характеризуют и другие районы государства во второй половине XVI в.

Таблица 1
С 1533/34 до 1598 г.

Годы	1533/34	1556/57	1562/63	1563	1563/64	1564	1564/65	1565	1565/66	1566	1566/67	1567	1567/68	1568	1568/69	1569	1569/70	1570	1570/71
Количество сделок	1	1	2	—	2	—	2	—	1	—	5	1	4	2	1	—	4	1	7
Годы	1571	1571/72	1572	1572/73	1573	1573/74	1574	1574/75	1575	1575/76	1576	1576/77	1577	1577/78	1578	1578/79	1579	1579/1580	
Количество сделок	5	4	4	8	8	2	6	6	7	9	6	5	8	2	12	4	12	2	
Годы	1580	1580/81	1581	1581/82	1582	1582/83	1583	1583/84	1584	1584/85	1585	1585/86	1586	1586/87	1587	1587/88	1588	1588/89	1589
Количество сделок	26	8	31	4	24	8	47	8	63	24	53	8	41	1	14	—	36	7	63
Годы	1589/90	1590	1590/91	1591	1591/92	1592	1592/93	1593	1593/94	1594	1594/95	1595	1595/96	1596	1596/97	1597	1597/98	1598	
Количество сделок	1	21	—	34	4	12	2	39	2	21	—	41	24	44	1	64	—	39	

о кабальных холопах? Количество перерегистрированных в книгах служилых кабал, относящихся к 90-м годам (до 1598 г. включительно), достигает 348. Следовательно, на каждый год этого десятилетия приходится в среднем примерно 38,7 кабальных сделок.

Таким образом, динамика закабалений в Новгороде в пятинах по десятилетиям, начиная с 1560 г., может быть выражена рядом относительных величин (за 100 принимаем 90-е годы):

60-е годы   70-е годы   80-е годы   90-е годы до 1598 г. вкл.
6   30   120   100

Оценивая этот ряд относительных величин, необходимо иметь в виду следующее. Дело в том, что в записные книги старых крепостей вносились сделки, не утратившие своего практического значения, т. е. укреплявшие владельческие права кабалавладельцев на холопов различных категорий. Указом же 1597 г. запрещалась наследственная и потомственная неволя по служилой кабале. При учете этого обстоятельства становится ясным, что в книги должны были записываться лишь такие грамоты, в которых фигурировали контрагенты, оставшиеся в живых к моменту перерегистрации в декабре 1597—январе 1598 г. Совершенно очевидно, что к этому моменту умерло больше тех контрагентов, сделки которых отдалены от 1597 г. значительным отрезком времени, чем тех, чьи сделки заключались в годы, непосредственно предшествовавшие перерегистрации. В связи с этим следовало, казалось бы, предположить неизбежным прогрессирующий рост количества перерегистрированных в записных книгах сделок к 1597 г. Иначе говоря, нужно учитывать, что мы используем такой источник, данные которого из-за смертности кабальщиков и кабалимых могут создать в некоторых случаях иллюзию количественного роста кабальной формы зависимости при равном или даже нисходящем количестве сделок.

Если теперь обратиться к ряду относительных величин, который мог бы характеризовать динамику развития кабального холопства во второй половине XVI в., то следует подчеркнуть, что едва ли отмеченное выше обстоятельство столь уж заметно извратило цифровые показатели записных книг. И действительно, слишком незначительным был хронологический отрезок, охватываемый этими книгами (применительно к служилым кабалам) и слишком значительным был рост количества закабалений, чтобы отнести его всецело за счет естественной смертности контрагентов в 60—70-х годах. Быть может было бы целесообразным и более осторожным считать лишь несколько увеличенной против действительности величину роста количества закабалений, особенно в 70-е годы, по сравнению с 60-ми (как наиболее отдаленными от 1597 г.). Поэтому, очевидно, следует перенебречь тем, что в Новгороде и в пятинах в 70-х годах совершалось ежегодно в 5 раз больше кабальных сделок, чем в 60-х годах, а в 80-х годах — всего только в 4 раза больше, чем в 70-х, и считать, что в 60—80-е годы происходил процесс быстрого и равномерного нарастания количества закабалений. Учитывая, что извращающее влияние отмеченного выше фактора может иметь место лишь при оценке степени увеличения, а никак не уменьшения количества кабальных сделок и непременно при условии значительного удаления от 1597 г., следует обратить внимание на заметное падение количества ежегодных закабалений в 90-х годах по сравнению с 80-ми.

Выше уже отмечалось, что в 1587 г. имело место резкое падение количества кабальных сделок, причем этот факт был предположительно поставлен в связь с результатами осуществления указа 1586 г. Теперь мы можем констатировать не только резкое падение количества закабалений в 1587 г., но и заметное падение их количества в последующие годы. Объяснение этого последнего явления следует, по нашему мнению, также ставить в зависимость от реализации указа 1586 г. Возможно, что уменьшение количества кабальных сделок происходило за счет резкого сокращения и даже прекращения закабаления лиц, уже находящихся в холопской зависимости от других холоповладельцев, т. е. тех категорий, закабаление которых прямо запрещалось ст. 78 Судебника 1550 г. Если дело обстояло именно таким образом, то не содержалось ли в указе 1586 г. подтверждения соответствующей части этой статьи, нарушение норм которой приняло, как видно, массовые размеры, и не обосновывалась ли в указе необходимость введения доклада и регистрации кабальных сделок (с изложением биографий закабаляемых) необходимостью соблюдения действующего законодательства по вопросу о контингентах лиц, оформление неволи которых служилой кабалой было разрешено или, наоборот, запрещалось? В этом случае законодатель тем самым стоял в 1586 г. на тех же позициях, что и в 1550 г., т. е. на страже интересов группы старинных холоповладельцев, которые должна была, но на практике вероятно не сумела обеспечить ст. 78, почему через 36 лет предпринимаются новые решительные шаги для обеспечения строго соблюдения ограничительных мероприятий Судебника. Впрочем, уменьшение количества кабальных сделок в 90-х годах по сравнению с 80-ми, могло и не всецело находиться в зависимости от реализации ук за 1586 г., а, кроме того, отчасти было связано, возможно, с тем, что к 90-м годам страна, как известно, вышла уже из состояния длительной экономической разрухи, и это замедлило процесс вовлечения в холопскую зависимость новых групп свободного населения.

Записные книги старых крепостей дают интересные данные о распределении кабальных сделок по месяцам. Сведения об этом имеются в 792 служилых кабаках (см. табл. 2).¹¹

Наименьшее число кабальных сделок приходится, таким образом, на летние и осенние месяцы (июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь), а наибольшее число — на зимние и весенние месяцы, особенно на декабрь, январь, март, при сохранении достаточно высокого числа сделок в феврале. Не свидетельствует ли это о более широкой эксплуатации кабальных холопов в сельскохозяйственном

¹¹ Табл. 2 составлена по материалам следующих записных книг старых крепостей: ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, 8/1, 13/7; БАН, т. п. 98; ЛОИИ, Собрание рукописных книг, № 1092; РИБ, т. 17; Книга Лакиера.

Таблица 2
Распределение кабальных сделок по месяцам

Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
124	61	105	66	73	60	48	32	49	46	41	87

производстве, для которого, как известно, характерно сезонное использование рабочей силы?

Тенденция роста или падения величины кабального долга (до 1597 г.) на материале записных книг не прослеживается. Эти книги дают следующую картину распределения служилых кабал в зависимости от суммы долга (см. табл. 3).¹²

Кроме отмеченных в табл. 3 сумм кабального долга, в записных книгах встречаются еще следующие долговые суммы: 0,5 руб. (1 сделка); 1,5 руб. (2 сделки); 2,5 руб. (1 сделка); 2³/₄ руб. (1 сделка). В 11 же случаях величина кабального долга не указана вовсе.

Любопытный результат дает сопоставление данных табл. 3 с данными о размерах кабального долга, взятыми из кабальных книг 1591—1596 гг. (см. табл. 4).¹³

Кроме зафиксированных в табл. 4 сумм кабального долга, в кабальных книгах встречаются следующие суммы: 2,5 руб. (1 сделка), 3,5 руб. (1 сделка), 7¹/₄ руб. (1 сделка).

Если теперь сравнить табл. 3 и 4, то окажется, что они в существенной части не расходятся между собой. Оба источника (записные и кабальные книги) свидетельствуют о том, что наиболее распространенной являлась сумма кабального долга в 5 руб.; затем следует сумма в 3 руб. И вообще кабальный долг, величина которого не падает ниже 2 руб. и не поднимается выше 5 руб., охватывает подавляющее большинство сделок, колеблясь в пределах 74—78% к общему количеству служилых кабал.

Нетрудно заметить, что при незначительности количества сделок с кабальным долгом свыше 5 руб. практически отсутствуют кабальные сделки, сопровождающиеся ссудой от 11 до 14 руб.

¹² Табл. 3 составлена по следующим записным книгам: РИБ, т. 17; Книга Лакиера; ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, 8/1; БАН, т. п. 98; ЛОИИ, Собрание рукописных книг, № 1092.

¹³ Табл. 4 составлена на основании материалов новгородских кабальных книг: НЗКК, ч. I.

Таблица 3

Распределение служилых кабал в зависимости от суммы долга (на материале записных книг старых крепостей)

Сумма долга (в руб.)	Кол-во кабальных сделок, по которым указана сумма долга в полных рублях	В %/о к общему кол-ву сделок
1	10	1
2	106	11
3	192	20
4	106	11
5	287	30
6	49	5
7	51	5
8	19	2
9	5	0.5
10	77	8
11	—	—
12	5	0.5
13	—	—
14	—	—
15	40	4
Всего	947	100

Таблица 4

Распределение служилых кабал в зависимости от суммы долга (на материале кабальных книг 1591—1596 гг.)

Сумма долга (в руб.)	Кол-во кабальных сделок, по которым указана сумма долга в полных рублях	В %/о к общему кол-ву сделок
1	7	2
2	41	10
3	99	26
4	30	8
5	129	34
6	14	4
7	17	4.5
8	10	2.6
9	1	0.3
10	21	5.5
11	—	—
12	—	—
13	—	—
14	—	—
15	7	2
Всего	379	100

включительно (на 1334 служилые кабалы, зарегистрированные в кабальных и записных книгах, приходится всего лишь 5 двенадцатирублевых кабал). С другой стороны, 15-рублевых (максимальных по Судебнику 1550 г.) кабал сохранилось в этих книгах значительно больше — 47, что, впрочем, составляет незначительный процент к общему количеству служилых кабал, а именно — 3.5%. Эти два обстоятельства свидетельствуют о том, что при заключении кабальных сделок основная их масса и близко не приближалась к 15-рублевому максимуму, а составители Судебника, вводя максимум, и не имели в виду этого подавляющего большинства кабальных сделок, посредством которых оформлялась зависимость многочисленных кабальных холопов, кадры которых черпались из социальных низов общества. Но вводя в то же время 15-рублевый максимум, власти несомненно имели в виду какую-то определенную (сравнительно немногочисленную) группу кабальных холопов, свобода которых, а следовательно, и их услуги оценивались кабало-владельцами на целых 10 руб. выше, чем свобода и услуги основной массы кабальных людей с суммой долга в 1—5 руб. (около 80%

по нашим таблицам) и на 5 руб. выше, чем свобода и услуги той группы кабальных людей, которая поступала в кабалу за 6—10 руб. (около 20%).

Приведенные наблюдения над величиной кабального долга согласуются с наблюдениями Б. А. Романова над законодательным материалом и обследованием им помещичьих денежных бюджетов, в результате чего Б. А. Романов пришел к выводу о том, что «цифра кабального максимума скорее могла иметь в виду контингент людей привычных и способных (или социально предназначенных) к военному делу», которых помещики вербовали «для сопровождения их в походах на государевых службах». Эти люди, претендующие на максимальную 15-рублевую сумму и получающие ее при поступлении в кабалу, «вербовались . . . , вероятнее всего, из молодежи, поставленной под запрет ст. 81. Судебника (т. е. детей боярских служилых и их несовершеннолетних детей, которые еще не достигли 15 лет, — В. П.) и из забракованных при царском верстании переростков — сыновей детей боярских».¹⁴

Как записные, так и кабальные книги позволяют благодаря массовому материалу, из них извлекаемому, определить количество и процент служилых кабал, в которых в качестве закабалителей выступают одно, два, три, четыре и более лиц. В этом отношении записные книги характеризуются следующими показателями (см. табл. 5).¹⁵

Мало чем отличаются от этих показателей данные кабальных книг (см. табл. 6).¹⁶

Поясняя табл. 5 и 6, следует указать, что в тех случаях, когда в качестве закабалителей выступало более одного лица, то это были всегда семьи — несколько братьев или отец с сыновьями.¹⁷

Эти же книги дают материал для определения количества закабалений одного, двух, трех, четырех и более людей, а также для выявления кабальных холопов, семьи которых увеличились уже после похолопления. Наглядно это можно представить в виде двух

¹⁴ Б. А. Романов. К вопросу о 15-рублевом максимуме в служилых кабалах XVI в. Исторические записки, т. 52. 1955, стр. 333.

¹⁵ Табл. 5 составлена по материалам следующих записных книг: РИБ, т. 17; Книга Лакиева, ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, 8/1; БАН, т. п. 98; ЛОИИ. Собрание рукописных книг, № 1092.

¹⁶ Табл. 6 составлена по кабальным книгам 1591—1596 гг.: НЗКК, ч. I

¹⁷ Большой процент кабальных сделок до 1597 г., в которых в качестве закабалителей в каждом случае выступали несколько лиц (до 15%), приобретает особый интерес в сопоставлении с февральским указом 1597 г. о холопстве, отвергшим право наследников кабаловладельцев после смерти последних на кабальных холопов (см.: Памятники русского права, вып. 4. М., 1956, стр. 373), и с приговором 7 января 1606 г., признавшим недействительными служилые кабалы, принадлежащие двум и более лицам, хотя бы то были и родственники (см.: там же, стр. 376).

Таблица 5

Распределение кабальных сделок по числу закабалителей (на материале записных книг старых крепостей)

Кол-во совладельцев кабальных холопов	Кол-во кабальных сделок	В % к общему кол-ву кабал
1	864	89,7
2	79	8,2
3	19	2
4	1	0,1
Всего . .	963	100

Таблица 6

Распределение кабальных сделок по числу закабалителей (на материале кабальных книг 1591—1596 гг.)

Кол-во совладельцев кабальных холопов	Кол-во кабальных сделок	В % к общему кол-ву кабал
1	324	85,5
2	36	9,5
3	17	4,5
4	2	0,5
Всего . .	379	100

таблицы 7 — по материалам записных книг; ¹⁸ таблицы 8 — по материалам кабальных книг.¹⁹

Табл. 7 и 8 весьма наглядно свидетельствуют о том, что количество служилых кабал не совпадает с количеством закабаленных людей, так как от 30 до 50% служилых кабал фиксирует закабаление целыми семьями, состоящими из одного, двух, трех и более человек. Достаточно указать на то, что 963 перерегистрированные в записных книгах служилые кабалы оформили зависимость 1821 кабального холопа, а 379 служилых кабал, зарегистрированных в кабальных книгах 1591—1596 гг., оформляли зависимость 592 кабальных людей. Следовательно, количество закабаленных людей больше количества взятых на них кабал примерно в 1,6—2 раза. Впрочем, мы склонны считать более достоверной вторую из приведенных цифр (в 2 раза), полученную в результате подсчетов служилых кабал, перерегистрированных в записных книгах, так как последние дают более массовый по сравнению с книгами кабальными материал.

К этому следует добавить, что большое число поступающих в кабалу одиночек обзаводилось семьей уже после похолопления, и тем самым количество холопов в хозяйствах увеличивалось нередко в 3, в 4 и более раз. Так, из 490 холопов-одиночек семьей обзавелось 115, и это составляет примерно 23% к количеству таких холопов-одиночек. Впрочем, количество кабальных холопов возросло еще и вследствие рождения детей у холопов, поступивших

¹⁸ Табл. 7 составлена по материалам следующих записных книг: РИБ, т. 17; Книга Лакиера; ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, 8/1; БАН, т. п. 98; ЛОИИ, Собрание рукописных книг, № 1092.

¹⁹ Табл. 8 составлена по материалам кабальных книг: НЗКК, ч. I.

Таблица 7

Распределение кабальных сделок по количеству закабаленных
(по материалам записных книг старых крепостей)

Кол-во закабаленных	Кол-во кабвал	В %/о к общему кол-ву кабвал
1	490	50.9
2	247	25.7
3	122	12.7
4	65	6.7
5	26	2.7
6	9	1
7	2	0.2
13	1	0.1
Всего	963	100
Кабальные холопы, заведшие семью после похолопления . .	115	12
Семьи кабальных холопов, в которых родились дети после похолопления	101	10

Таблица 8

Распределение кабальных сделок по количеству закабаленных
(по материалам кабальных книг 1591—1596 гг.)

Кол-во закабаленных	Кол-во кабал	В %/о к общему кол-ву кабал
1	267	70.4
2	57	15
3	25	6.9
4	19	5
5	3	0.7
6	5	1.3
7	3	0.7
Всего . .	379	100

в кабалу целой семьей. И действительно, 101 из 473 похолопленных семей увеличилась за счет рождения детей.

Значительный интерес представляют сведения, извлекаемые из записных книг, о количестве служилых кабал, предъявленных к перерегистрации каждым холоповладельцем. Все

963 служилые кабалы, перерегистрированные в них, принадлежат кому-либо из 333 кабаловладельцев. Таким образом, к 1598 г. на каждого из них приходится в среднем 2.9 акта. Впрочем эта средняя цифра является несколько преуменьшенной, так как нами учитываются все собственники кабал, несмотря на то что большое их количество принадлежало не одному, а целой группе кабаловладельцев. Если принять во внимание последнее обстоятельство, то в среднем на каждого кабаловладельца приходилось к 1598 г. 3.2 кабалы. Однако и эта средняя цифра едва ли является показательной, так как имелись как крупные, так и мелкие кабаловладельцы. Так, 133 кабаловладельца предъявили по 1 кабале, 73 кабаловладельца — по 2 кабалы, 45 кабаловладельцев — по 3 кабалы, 18 кабаловладельцев — по 4 кабалы, 16 кабаловладельцев — по 5 кабал, 10 кабаловладельцев — по 6 кабал, 7 кабаловладельцев — по 7 кабал, 9 кабаловладельцев — по 8 кабал, 4 кабаловладельца — по 9 кабал, 1 кабаловладелец — 10 кабал, 4 кабаловла-

дельца — по 11 кабал, 3 кабаловладельца — по 12 кабал, 1 кабаловладелец — 13 кабал, 1 кабаловладелец — 14 кабал, 2 кабаловладельца — по 15 кабал, 2 кабаловладельца — по 17 кабал, 2 кабаловладельца — по 19 кабал, 1 кабаловладелец — 25 кабал, 1 кабаловладелец — 34 кабалы. Таким образом, 269 мелких кабаловладельцев, предъявивших к перерегистрации от 1 до 4 кабал, являлись собственниками 486 служилых кабал; 47 кабаловладельцев, предъявивших от 5 до 10 кабал, являлись собственниками 307 служилых кабал; 17 кабаловладельцев, предъявивших каждый более 10 кабал, являлись собственниками 278 служилых кабал.

Эти цифры свидетельствуют также о том, что группа крупных и средних кабаловладельцев, каждый из которых являлся собственником более 4 служилых кабал, составляет 19% к общему количеству кабаловладельцев, и этой группе принадлежало 54% кабал, предъявленных к перерегистрации. В то же время мелким кабаловладельцам (81% к общему количеству кабаловладельцев), каждый из которых являлся собственником от 1 до 4 кабал, принадлежало 46% кабал, предъявленных к перерегистрации.

Приведенные выше цифровые данные были бы неполными, если бы мы не учли случаи бегства кабалных людей. О том, что во второй половине XVI в. имело место массовое бегство холопов, в литературе известно давно. Но все же конкретного представления о масштабах этого явления не было. Записные книги дают едва ли не единственную возможность охарактеризовать его цифровыми показателями и тем самым придать ему необходимую конкретность.

Следует иметь в виду, что случаи бегства кабалных холопов отмечались в записных книгах особенно тщательно, как это и предсмотрено было указом 1597 г. Едва ли не все такие факты фиксировались при перерегистрации служилой кабалы. Но тогда приводимые записными книгами сведения такого рода можно считать вполне достоверными: на 963 служилые кабалы приходится 297 записей о бегстве кабалных людей, что составляет 30,8% к общему количеству перерегистрированных служилых кабал. В большинстве такая запись ограничивается кратким указанием на то, что холоп «бегает».

Весьма редко к этому прибавляется дата бегства. Впрочем такие хронологически точные сведения о беглых сообщали только Милославские, предъявившие к перерегистрации 37 кабал за время с 1573 по 1591 г.²⁰ Из этого количества за период с 1576/77 до 1591/92 г. бежали холопы, числящиеся за ними по 30 кабалам. Поэтому реально Милославские могли использовать в своем хозяйстве значительно меньшее число холопов.

²⁰ БАН, т. п. 98, лл. 8—20.

Таблица 9
Сведения о бегстве кабальных холопов

Годы	Поступило в кабальное холопство к Милославским	Бежали от Милославских	Всего служат в кабальных холопах у Милославских	Годы	Поступило в кабальное холопство к Милославским	Бежали от Милославских	Всего служат в кабальных холопах у Милославских
1573/74	1	—	1	1586/87	—	1	6
1574/75	—	—	1	1587/88	—	1	5
1575/76	3	—	4	1588/89	10	—	15
1576/77	1	1	4	1589/90	—	6	9
1577/78	—	—	4	1590/91	1	1	9
1578/79	—	—	4	1591/92	—	2	7
1579/80	3	—	7	1592/93	—	—	7
1580/81	3	1	9	1593/94	—	—	7
1581/82	6	—	15	1594/95	—	—	7
1582/83	1	6	10	1595/96	—	—	7
1583/84	6	4	12	1596/97	—	—	7
1584/85	—	4	8	1597/98	—	—	7
1585/86	2	3	7				
				Всего	37	30	—

Представление об этом дает табл. 9 (условно мы принимаем, что по каждой кабале служит по одному холопу, тогда как в действительности, как мы показали выше, часто по одной кабале служили несколько холопов).²¹

Таким образом, перерегистрация кабал в записной книге без указания даты бегства холопа (а таких записей подавляющее большинство) не может дать реального представления об ежегодном использовании рабочей силы кабальных людей кабаловладельцами за время, предшествующее перерегистрации, а может дать сведения об ее использовании лишь в момент перерегистрации (т. е. в январе 1598 г.).

Приведенные выше таблицы и расчеты свидетельствуют, по нашему мнению, о правомерности и целесообразности статистической обработки материалов записных книг старых крепостей. Если этот метод не является ни единственным и ни всеобъемлющим, он может быть полезным в сочетании с другими приемами источниковедческого анализа источника данного типа.

²¹ Табл. 9 составлена по материалам записной книги БАН, т. п. 98, лл. 8—20.